

Для цитирования: Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Методический инструментарий оценки состояния региональной предпринимательской экосистемы // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1256-1269

doi 10.17059/2018-4-16

УДК: 332.1:334.012.6

JEL: R13, M 21, O17, O18

Н. З. Солодилова ^{а)}, Р. И. Маликов ^{а)}, К. Е. Гришин ^{б)}

^{а)} Уфимский государственный нефтяной технический университет
(Уфа, Российская Федерация; e-mail: MalikovRI@rambler.ru)

^{б)} Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ¹

В настоящее время развитие предпринимательства является приоритетной задачей социально-экономического развития регионов страны. Наблюдаемые темпы социально-экономического и инновационного развития регионов свидетельствуют о недостаточном развитии частной деловой инициативы, являющейся ведущим драйвером экономического обновления территорий. Как показывает практика, предпринимаемые на региональном уровне в настоящее время меры, направленные на стимулирование предпринимательства, не обеспечивают рост деловой активности, представляются недостаточными, принимаются без учета конкретного пространственного контекста, в котором развивается бизнес, что в значительной мере снижает их эффективность. В этой связи авторами обосновывается мысль, что в рамках системного подхода к исследованию развития предпринимательства на региональном уровне большое значение начинает приобретать среда, в которой происходит взаимодействие элементов этой системы. Для решения практических задач управления развитием бизнес-структур в пространственном контексте весьма перспективным представляется использование экосистемного подхода, в рамках которого учитывается характер взаимодействий экономических агентов и их взаимоотношений с окружающей средой функционирования. Подчеркивается, что экосистемный подход к предпринимательству представляет собой переход от традиционного экономического взгляда на предпринимательство, ориентированного на рынки, к новому экономическому взгляду, акцентирующему внимание на людях, сетях и институтах. Обосновывается необходимость разработки методического инструментария мониторинга привлекательности региональной предпринимательской экосистемы для генерации и развития предпринимательских процессов, что является важнейшим элементом механизма проектирования развития бизнес-экосистем и управления ими. С целью определения текущего состояния предпринимательской экосистемы в регионе авторами предложена методика мониторинга состояния региональной предпринимательской экосистемы, в основе которой лежит статистический анализ демографических количественно-качественных показателей, характеризующих интенсивность развития и угасания предпринимательских процессов. В результате проведенной работы расширено понятие экосистемного подхода и обоснована целесообразность его применения и распространения на исследование предпринимательских процессов на региональном уровне. Для исследования текущего состояния региональных предпринимательских экосистем предложено использовать специальный статистический аппарат, основанный на демографических показателях, характеризующих жизнеспособность и потенциал роста предпринимательских структур в контуре конкретного пространственного контекста. В целях дальнейшего развития экосистемного подхода к исследованию предпринимательства на региональном уровне аргументируется настоятельная потребность в дальнейшем проведении научных исследований, позволяющих идентифицировать и понять закономерности развития предпринимательских экосистем, что позволит повысить эффективность практических мер по проектированию механизма управления развитием регионального предпринимательства.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, социально-экономическое развитие региона, предпринимательство, экосистемный подход, региональная предпринимательская экосистема, региональный контекст, предпринимательские процессы, бизнес-демография, привлекательность региональной предпринимательской экосистемы

¹ © Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Текст. 2018.

Введение

Современные проблемы, стоящие перед нашей страной, выводят на передний план решение задач полноформатной модернизации российской экономики на основе принципов инновационного развития. Представляется, что эффективное решение этой задачи невозможно без вовлечения в процессы модернизации экономики динамично развивающегося частного бизнеса. Частная деловая инициатива является ключевым фактором роста в любой экономике, что, в свою очередь, является основой политической стабильности и здоровья общества.

Таким образом, без обеспечения условий, стимулирующих частную деловую инициативу и активность предпринимательских структур, государство не сможет обеспечить решение задач модернизации экономики, что, несомненно, отразится на конкурентных позициях России в мировом экономическом пространстве. Без развитого и постоянно расширяющегося предпринимательского сегмента нельзя рассчитывать на то, что Россия сможет завоевывать лидирующие позиции в высокотехнологичном мировом экономическом пространстве. Благоприятный деловой климат, способствующий свободе предпринимательства, верховенство закона и независимая судебная система, гарантирующие защиту прав собственности, хорошо отструктурированная и незабюрократизированная инвестиционно-финансовая система, обеспечивающая доступное финансирование для бизнеса, — это те столпы, которые способны придать устойчивость и позволить динамично поступательно развиваться российскому предпринимательству. Таким образом, необходимо и дальше развивать частный предпринимательский сектор российской экономики, устранять различные барьеры, препятствующие развитию предпринимательства, более эффективно защищать и отстаивать права делового сообщества.

Вместе с тем, как свидетельствует анализ статистики, все попытки государства вывести развитие малого и среднего предпринимательства на уровень хотя бы развивающихся государств пока не приводят к прорывным результатам. О наличии существенных проблем при ведении предпринимательской деятельности в контуре сложившейся деловой среды российского бизнеса свидетельствует, в частности, расчетный показатель удельного веса числа реально осуществляющих хозяйственную деятельность субъектов предпринимательства в общем количестве предприятий малого и

среднего бизнеса. Так, в 2010 г. в результате проведения сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (СМСП) выяснилось, что из 1 644 269 малых предприятий осуществляло деятельность 1 242 309 (76 %). Количество работающих средних предприятий составило 24 084 из 25 170 (96 %). Из 292 748 ИП реально работало 1 914 157 (65 %). Согласно итогам сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, проведенного в 2015 г., из 2 222 372 СМП хозяйственную деятельность осуществляли 1 449 669 малых предприятий, то есть, чуть более 65 %. Из 19 278 средних предприятий реально вело экономическую деятельность — 18 821 (97,6 %). Таким образом, можно предположить, что из общего числа субъектов малого предпринимательства лишь около 70 % ведут реальную хозяйственную деятельность. Это свидетельствует о наличии в российской деловой среде факторов, сдерживающих рост и развитие субъектов предпринимательства, негативное воздействие которых должно нивелироваться, в том числе грамотной политикой государства в сфере поддержки малого и среднего бизнеса. Вместе с тем реализация программ развития и поддержки малого и среднего предпринимательства наталкивается на проблемы, которые, по нашему мнению, обусловлены тем, что проводимые мероприятия плохо встроены в региональный контекст предпринимательства и не учитывают всего многообразия взаимоотношений и связей между различными элементами и процессами региональной предпринимательской системы. Такое положение дел характерно не только для малого и среднего предпринимательства, но и в целом для всех хозяйствующих субъектов (включая предприятия крупного бизнеса, компании с государственным, муниципальными) унитарными предприятиями и т. д.), осуществляющих предпринимательскую деятельность в контуре региональной деловой среды.

В свою очередь, такое положение дел обусловлено слабой изученностью реально сложившегося в регионе контекстного окружения бизнеса, в контуре которого генерируются и развиваются предпринимательские процессы. Это не позволяет рассматривать развитие регионального предпринимательства в его взаимосвязи с окружающей средой, что приводит к искажению получаемой информации о влиянии реальных условий на развитие бизнеса и принятию ошибочных управленческих решений по их корректировке.

Методы исследования

Сложившееся положение дел свидетельствует о необходимости дальнейшей научно-методологической проработки проблемы развития предпринимательства в российских регионах. В этой связи, как отмечалось ранее, серьезный научный интерес и перспективы имеет системный подход к исследованию предпринимательства на региональном уровне [1–3]. Вместе с тем, в рамках системного подхода огромное значение начинает приобретать среда, в которой происходит взаимодействие элементов этой системы (прежде всего экономических агентов) между собой и со средой. Это позволяет заключить, что для практики построения эффективных моделей управления развитием предпринимательства на региональном уровне нужен новый подход к исследованию особенностей развития предпринимательства, в основе которого должна лежать необходимость учета институционального, социального, политического контекста, в контуре которого происходит непосредственное развитие предпринимательства [4–8]. Например, научно обосновано, что в условиях переходной экономики вектор развития бизнеса зачастую опосредуются особенностями институциональной среды [9–16]. Следовательно, недостаточное внимание к институциональным факторам, а тем более, их игнорирование может приводить к ошибкам при принятии управленческих решений и неучету будущих последствий для социально-экономического развития территорий.

В этой связи, с точки зрения дальнейшего развития системного подхода к исследованию регионального предпринимательства и его адаптации к решению практических задач управления развитием бизнес-структур в пространственном контексте весьма перспективным представляется использование экосистемного подхода. Данный подход восходит к работам Дж. Ф. Мур [17, 18], и в настоящее время понятие предпринимательских экосистем становится все более распространенным в зарубежных и отечественных научных публикациях, посвященных исследованию предпринимательства [19–24].

З. Акс и соавторы определили предпринимательскую экосистему как динамичное, институционально обеспеченное взаимодействие между предпринимательскими установками, способностями и устремлениями отдельных лиц, которое стимулирует распределение ресурсов за счет создания и функционирования новых предприятий [19]. Б. Шпигель [23] определяет предпринимательские экосистемы

как комбинации социальных, политических, экономических и культурных элементов в регионе, которые поддерживают развитие и рост инновационных стартапов и поощряют зарождающихся предпринимателей и других участников к риску от начала, финансирования и оказания иной помощи предприятиям с высоким уровнем риска. К. Мэйсон и Р. Браун интерпретируют предпринимательскую экосистему как набор взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и существующих), предпринимательских организаций (например, фирм, венчурных капиталистов, бизнес-ангелов, банков), учреждений (университетов, государственных учреждений) и предпринимательских процессов (например, коэффициент рождаемости в бизнесе, количество компаний с высокими темпами роста, и т. д.), которые формально и неформально объединяются, чтобы генерировать, поддерживать предпринимательские процессы и управлять ими в местной деловой среде [25].

В целом, можно заключить, что экосистемный подход к исследованию развития социально-экономических систем фокусируется на внешней бизнес-среде и основывается на постулате, что за границами организации есть определенные факторы, которые могут способствовать повышению общей конкурентоспособности фирмы. С этой точки зрения данный подход имеет общие черты с другими концепциями экономического развития территорий, например, такими, как кластерный подход и инновационные системы. Как известно, кластерный подход фокусируется на географических концентрациях взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в смежных отраслях и связанных с ними учреждениях в конкретных областях, которые в целом конкурируя между собой, при этом также взаимодействуют в формате сотрудничества. [26]. В свою очередь, концепция региональной инновационной системы (RIS) акцентирует внимание на сетях, учреждениях и институтах, связывающих между собой центры создания знаний, такие как университеты и государственные исследовательские лаборатории в регионе и инновационные фирмы. Эти связи позволяют знаниям распространяться между различными организациями, повышая общую инновационность региона [27]. В этом контексте необходимо отметить, что наметившийся в последнее время в научной и экспертной среде переход от концепции регионального кластера к региональной инновационной системе обусловлен, во-первых, большей фор-

мализацией межфирменных взаимодействий, а во-вторых, усилением роли институтов, их вовлечением в инновационный процесс [28].

Подход, основанный на предпринимательской экосистеме, отличается от кластерного подхода и подхода, связанного с развитием инновационных систем, тем, что главным предметом анализа является предприниматель, а не фирма. Таким образом, подход, основанный на предпринимательской экосистеме, акцентируется на предпринимателе, а не на компании, при этом также подчеркивается роль социально-экономического контекста, связанного с предпринимательскими процессами [29]. Экосистема оказывает влияние как на принятие решений на индивидуальном уровне, так и на предпринимательские намерения, а также способность нового предприятия полностью реализовать свой потенциал. Этот акцент на предпринимательских действиях и реализации потенциала, способствующего росту благосостояния, созданного в результате этой деятельности, представляет собой, пожалуй, самый важный отличительный признак концепции предпринимательской экосистемы [30]. Еще одним достаточно существенным отличием от других концепций является то, что подход к предпринимательской экосистеме не только рассматривает предпринимательство как часть системы, но и подчеркивает конструирующую роль предпринимателей как ключевых акторов в создании системы и в поддержании ее в здоровом виде.

Как известно, любая экосистема включает в себя ряд взаимосвязанных ключевых элементов, которые постоянно взаимодействуют и взаимно усиливают друг друга. Предпринимательская экосистема имеет аналогичное построение и включает в себя ряд целый ряд элементов, которые объединяются и взаимодействуют между собой для содействия инновациям и росту [29]. Следовательно, подход к предпринимательским экосистемам подчеркивает, что предпринимательство как процесс происходит в сообществе взаимозависимых участников [31]. Так, Д. Айзенберг формулирует шесть элементов экосистемы: политика, финансы, культура, система поддержки, человеческий капитал и рынки [32]. Его подход в значительной степени совпадает с подходом Всемирного экономического форума¹, в

котором отмечены ключевые факторы успешной экосистемы, в числе которых доступные рынки, финансовые ресурсы, человеческий капитал, системы поддержки, правительство и нормативно-правовая база, образование и обучение, университеты как драйверы развития, культурная среда.

Э. Ауцио и Дж. Леви в рамках предпринимательской экосистемы выделяют рамочные условия и системные условия. [30] Рамочные условия включают социальные (неформальные и формальные институты) и физические условия, позволяющие или ограничивающие взаимодействие человека. Кроме того, большое значение имеет доступ к более или менее экзогенному спросу на новые товары и услуги. Эти условия могут рассматриваться как основные факторы создания ценности в предпринимательской экосистеме. Однако чтобы полностью понять, как эти факторы позволяют создавать ценности, их нужно рассматривать во взаимосвязи с системными условиями, которые способствуют развитию предпринимательской деятельности. Системные условия являются основой экосистемы, и к ним авторы относят сети предпринимателей, институты управления, финансы, таланты, знания и систему поддержки. Наличие этих элементов и взаимодействие между ними имеют решающее значение для успеха экосистемы. При этом результатом предпринимательской экосистемы является не просто расширение предпринимательской деятельности (хотя и это очень важно), а предпринимательская деятельность как процесс, посредством которого люди создают возможности для развития инноваций. И именно это в конечном итоге приводит к созданию новых ценностей в обществе, и поэтому это конечный результат предпринимательской экосистемы, тогда как предпринимательская деятельность является скорее промежуточным выходом системы.

Подытоживая вышеизложенное, можно констатировать, что подход, основанный на предпринимательской экосистеме, содержит переход от традиционного экономического взгляда на предпринимательство, ориентированного на рынки, к новому экономическому взгляду, акцентирующему внимание на людях, сетях и институтах [33].

Весьма важным представляется использование экосистемного подхода на региональном уровне. Дж. Козмецки подчеркивал важ-

¹ Entrepreneurial Ecosystems Around the Globe and Early-Stage Company Growth Dynamic // Published by World Economic Forum, Geneva, Switzerland, 2014 [Электронный ресурс]. URL [http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-](http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-growth-dynamics/wpcontent/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/nme-entrepreneurship-report-jan-8-2014.pdf)

[growth dynamics/wpcontent/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/nme-entrepreneurship-report-jan-8-2014.pdf](http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-growth-dynamics/wpcontent/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/nme-entrepreneurship-report-jan-8-2014.pdf).

ность региональных экосистем, которые дают возможность подходить к решению проблем на основе интегрированного, целостного, гибкого подхода, с учетом политических, социально-экономических, культурных, технологических и управленческих аспектов в контексте происходящих перемен и ограниченных временных рамок (цит. по [34]). По нашему мнению, каждый регион имеет свою уникальную архитектуру региональной предпринимательской экосистемы, и ее эффективность с точки зрения генерации и развития предпринимательских процессов во многом определяется качеством взаимодействия элементов экосистемы между собой и со средой. Соответственно, реализация каналов взаимодействия элементов региональной предпринимательской экосистемы во многом зависит от ее устройства, ввиду того что организационно-структурное построение региона представляет собой не просто совокупность элементов, а скорее единую индустриальную экосистему, интегрирующую в себе институты, культурную среду, экономику и корпоративную организацию [35–37].

Основываясь на проведенном анализе понятия «предпринимательская экосистема», мы предлагаем региональную предпринимательскую экосистему трактовать как совокупность взаимосвязанных субъектов предпринимательства (как потенциальных, так и осуществляющих хозяйственную деятельность), среды их функционирования и взаимодействий между ними (системы обмена), определяющих степень генерации, развития и угасания предпринимательских процессов в локальной пространственной среде.

При этом под предпринимательским процессом нами понимается «устойчивая, целенаправленная совокупность последовательно выполняемых экономическим агентом самостоятельно или с привлечением иных экономических агентов действий (работ), осуществляемых на инициативной и рискованной основе, которые по определенной технологии преобразуют входы (ресурсы) в выходы (продукцию, услуги) с целью получения предпринимательского дохода» [3].

С нашей точки зрения, именно экосистемный подход дает возможность более качественной и достоверной оценки параметров развития предпринимательства, за счет того что в рамках него акцентируется внимание на конкретном пространственно-временном контексте развития предпринимательства, в контуре которого учитывается характер взаимодействий экономических агентов, модели их

деловой, инвестиционной, инновационной активности и их взаимоотношений с окружающей средой функционирования. Вместе с тем, исследование характера и моделей взаимодействий экономических агентов и их взаимоотношений с окружающей средой функционирования не является предметом данной статьи, в которой авторами ставится задача разработки методического подхода и инструментария оценки текущего состояния сложившейся региональной предпринимательской экосистемы на основе доступного для исследователей и экспертов массива верифицированных данных экономической статистики.

Модель

Представляется, что в настоящее время в российских регионах сложились свои специфические предпринимательские экосистемы и их оценка с точки зрения содействия развитию предпринимательства является важнейшей исследовательской задачей. С нашей точки зрения, разработка методического инструментария мониторинга привлекательности региональной предпринимательской экосистемы для генерации и развития предпринимательских процессов является составным элементом проектирования механизма эффективного управления развитием бизнес-экосистем. В этом контексте представляется важным оценить состояние экосистемы с точки зрения ее привлекательности для воспроизводства (рождения) новых предприятий, так как ключевым индикатором качества региональной экосистемы предпринимательства являются демографические показатели организаций. Здесь весьма интересны используемые Росстатом показатели, характеризующие демографию организаций в регионах — коэффициент рождаемости организаций¹ и коэффициент официальной ликвидации организаций². По нашему мнению, эти коэффициенты

¹ Коэффициент рождаемости организаций — отношение количества зарегистрированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных органами государственной статистики в Статистическом регистре по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1000 организаций (Федеральная служба государственной статистики, см. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#).

² Коэффициент официальной ликвидации организаций — отношение количества официально ликвидированных организаций за отчетный период к среднему количеству организаций, учтенных в Статистическом регистре органами государственной статистики по данным государственной регистрации в отчетном периоде, рассчитанное на 1000 ор-

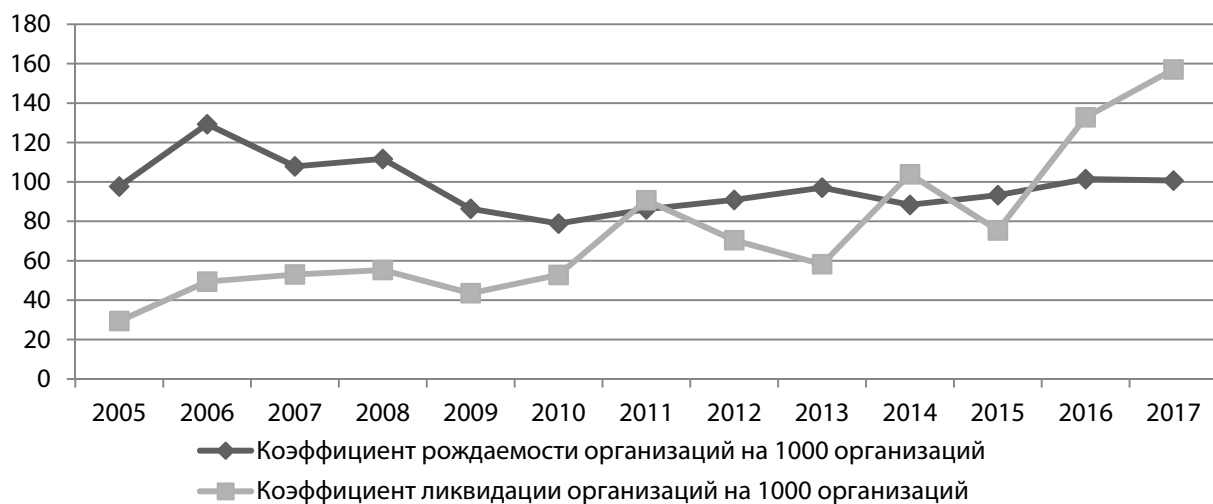

Рис. 1. Профиль динамики демографии организаций в Республике Башкортостан

Рис. 2. Профиль динамики демографии организаций в Республике Татарстан

Рис. 3. Сопоставление профилей динамики рождаемости организаций в Республике Башкортостан и Республике Татарстан

в определенной мере могут характеризовать среду экосистемы, в которой происходят экономические процессы. Например, если мы посмотрим на соотношение этих коэффициентов по Республике Башкортостан, то увидим, что за период с 2005 г. коэффициент ликвидации четыре раза превышал коэффициент рождаемости организаций, в то время как в Республике Татарстан это произошло только один раз (рис. 1, 2).

Сопоставление коэффициентов рождаемости организаций в двух субъектах РФ свидетельствует о том, что на протяжении 12 лет уровень рождения организаций в Республике Татарстан оставался выше, чем в Республике Башкортостан и только в 2017 г. стал ниже (рис. 3). Причин такого разрыва по данному показателю у регионов со схожим социально-экономическим потенциалом может быть много, но одной из них, по нашему мнению, является то, что в Татарстане, по всей видимости, удалось выстроить более «плодородную» региональную предпринимательскую экосистему, которая стимулирует развитие в ней экономических процессов и, как следствие, обеспечивает рост числа организаций — экономических агентов, втянутых в систему экономических отношений.

Однако в рамках данной статьи нам интересна не просто динамика демографических индикаторов рождаемости и ликвидации организаций, а, прежде всего, срез качественного состояния развития предпринимательских структур. Таким образом, важным показателем состояния региональной предпринимательской экосистемы является не только количество рожденных организаций, но и количественно-качественные показатели, характеризующие активность предпринимательских структур: количество предприятий с высоким потенциалом роста,¹ быстро растущих предприятий², предприятий-«газелей»³ и т. д.

ганизаций (Федеральная служба государственной статистики www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#).

¹ Согласно методологии Росстата, предприятия с высоким потенциалом роста — это предприятия с численностью работников не менее 10 человек на начало периода роста, на которых прирост численности наемных работников или оборота в течение трех лет сохраняется не ниже 10 % в год.

² Быстрорастущие предприятия — предприятия с численностью работников не менее 10 человек на начало периода роста и со средним годовым приростом численности работников или оборота, превышающим 20 % в год за трехлетний период.

³ Предприятия-«газели» — это подгруппа быстрорастущих предприятий, возраст которых не превышает пяти лет.

С целью оценки текущего состояния предпринимательской экосистемы нами разработана методика мониторинга бизнес-демографии и предложено использовать показатель, который мы называем демографическим индексом региональной экосистемы предпринимательства, представляющий собой соотношение интегральных индексов развития предпринимательских процессов (I_R), и индексов угасания предпринимательских процессов (I_U) в контуре региональной предпринимательской системы.

Для расчета интегрального индекса развития предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_R) используются следующие субиндексы: отношение количества родившихся предприятий к числу активных предприятий (I_{R1}), отношение количества быстро растущих предприятий (по численности персонала) к числу активных предприятий (I_{R2}), отношение количества предприятий с высоким потенциалом роста (по численности персонала) к числу активных предприятий (I_{R3}), отношение количества предприятий-«газелей» (по численности персонала) к числу активных предприятий (I_{R4}), отношение количества быстро растущих предприятий (по обороту) к числу активных предприятий (I_{R5}), отношение количества предприятий с высоким потенциалом роста (по обороту) к числу активных предприятий (I_{R6}), отношение количества предприятий-«газелей» (по обороту) к числу активных предприятий (I_{R7}). Значения субиндексов определяются в результате соотношения значения выбранного показателя региона с максимальным значением данного показателя среди сопоставляемых 85 регионов РФ. Интегральный показатель индекса рассчитывается на основе формулы средней геометрической:

$$I_R = \sqrt[7]{I_{R1} \cdot I_{R2} \cdot I_{R3} \cdot I_{R4} \cdot I_{R5} \cdot I_{R6} \cdot I_{R7}} \quad (1)$$

Расчет индекса развития предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_R) проведен на примере регионов Приволжского федерального округа и представлен в таблице 1.

Для расчета интегрального индекса угасания предпринимательских процессов (I_U) используются следующие субиндексы: отношение общего количества ликвидированных

То есть, все предприятия в возрасте 4 и 5 лет со среднегодовым приростом численности работников или оборота, превышающим 20 % в год за трехлетний период, считаются «газелями» (Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#).

Таблица 1

Фрагмент матрицы межрегиональных сопоставлений по интегральному индексу развития предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_R)

Субъект ПФО РФ	I_{R1}	I_{R2}	I_{R3}	I_{R4}	I_{R5}	I_{R6}	I_{R7}	I_R
Республика Башкортостан	0,871	0,526	0,681	0,335	0,336	0,184	0,537	0,445
Республика Марий Эл	0,621	0,263	0,468	0,981	1,004	0,388	0,22	0,486
Республика Мордовия	0,605	0,615	0,919	0,585	0,607	0,589	0,57	0,633
Республика Татарстан	0,798	0,306	0,484	0,482	0,468	0,338	0,354	0,440
Удмуртская Республика	0,694	0,765	0,865	0,672	0,671	0,308	0,352	0,581
Чувашская Республика	0,661	0,418	0,688	0,597	0,614	0,447	0,237	0,496
Пермский край	0,565	0,326	0,475	0,405	0,4	0,066	0,082	0,258
Кировская область	0,524	0,459	0,597	0,444	0,493	0,232	0,257	0,408
Нижегородская область	0,75	0,354	0,545	0,399	0,382	0,339	0,417	0,439
Оренбургская область	0,597	0,51	0,651	0,381	0,381	0,061	0,116	0,297
Пензенская область	0,734	0,454	0,637	0,616	0,609	0,181	0,11	0,398
Самарская область	0,823	0,343	0,445	0,307	0,299	0,066	0,102	0,259
Саратовская область	0,637	0,455	0,612	0,511	0,537	0,201	0,444	0,460
Ульяновская область	0,71	0,399	0,56	0,573	0,579	0,197	0,154	0,399

предприятий к числу активных предприятий (I_{U1}), отношение количества ликвидированных однолетних предприятий к числу активных предприятий (I_{U2}), отношение количества ликвидированных пятилетних предприятий к числу активных предприятий (I_{U3}), отношение количества «угасающих» предприятий к числу активных предприятий (I_{U4}). Соответствующие субиндексы вычисляются путем деления выбранного показателя региона на максимальное значение данного показателя по 85 регионам РФ. Значение интегрального показателя индекса рассчитывается на основе формулы средней геометрической:

$$I_R = \sqrt[4]{I_{U1} \cdot I_{U2} \cdot I_{U3} \cdot I_{U4}} \quad (2)$$

Расчет индекса угасания предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_U) проведен на примере регионов Приволжского федерального округа и представлен в таблице 2

Бизнес-демографический индекс I_D состояния региональной предпринимательской экосистемы является показателем соотношения индекса развития предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_R) и индекса угасания предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_U) (табл. 3).

Таким образом, представляется, что соотношение индексов развития предпринимательских процессов и их угасания отражает относительную меру интенсивности протекания предпринимательских процессов в регионе в определенный период, при этом превышение значения бизнес-демографического

индекса развития предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_R) и индекса угасания предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_U) (табл. 3).

Таблица 2

Фрагмент матрицы межрегиональных сопоставлений по интегральному индексу угасания предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_U)

Субъект ПФО РФ	I_{U1}	I_{U2}	I_{U3}	I_{U4}	I_U
Республика Башкортостан	0,594	0,828	0,526	0,236	0,497
Республика Марий Эл	0,769	0,725	0,677	0,285	0,573
Республика Мордовия	0,249	0,24	0,238	0,289	0,253
Республика Татарстан	0,818	0,852	0,94	0,193	0,596
Удмуртская Республика	0,635	0,387	0,693	0,781	0,604
Чувашская Республика	0,492	0,695	0,685	0,298	0,514
Пермский край	0,499	0,405	0,513	0,27	0,409
Кировская область	0,381	0,84	0,458	0,29	0,454
Нижегородская область	0,726	0,531	0,9	0,172	0,494
Оренбургская область	0,429	0,46	0,494	0,269	0,402
Пензенская область	0,36	0,321	0,508	0,266	0,353
Самарская область	0,489	0,647	0,583	0,202	0,439
Саратовская область	0,491	0,468	0,527	0,314	0,442
Ульяновская область	0,7	0,607	0,733	0,267	0,537

Расчет бизнес-демографического индекса состояния региональной предпринимательской экосистемы субъектов ПФО (I_D) за 2017 г.

Субъект ПФО РФ	I_R	I_U	Демографический индекс I_D региональной экосистемы предпринимательства субъектов ПФО за 2017 г. $I_D = (I_R / I_U)$
Республика Башкортостан	0,445	0,497	0,895
Республика Марий Эл	0,486	0,573	0,848
Республика Мордовия	0,633	0,253	2,502
Республика Татарстан	0,440	0,596	0,738
Удмуртская Республика	0,581	0,604	0,962
Чувашская Республика	0,496	0,514	0,965
Пермский край	0,258	0,409	0,631
Кировская область	0,408	0,454	0,899
Нижегородская область	0,439	0,494	0,889
Оренбургская область	0,297	0,402	0,739
Пензенская область	0,398	0,353	1,127
Самарская область	0,259	0,439	0,590
Саратовская область	0,460	0,442	1,041
Ульяновская область	0,399	0,537	0,743

индекса региональной предпринимательской экосистемы (I_D) больше 1 характеризует более высокий относительный потенциал наращивания предпринимательской активности. Например, проведенные на основе представленной методики расчеты бизнес-демографического индекса показали, что среди регионов Приволжского федерального округа высокий относительный потенциал наращивания предпринимательской активности по итогам 2017 г. имеется в Республике Мордовия, Пензенской и Саратовской областях. При построении динамических рядов бизнес-демографического индекса появляется возможность оценки трендов развития региональной предпринимательской экосистемы.

Предложенная методика мониторинга демографических процессов предпринимательства в региональной предпринимательской системе на основе сопоставления соотношения индекса развития предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_R) и индекса угасания предпринимательских процессов в региональной предпринимательской экосистеме (I_U) может быть использована при выработке практических рекомендаций и предложений, направленных на формирование и развитие региональной экосистемы, способствующей более динамичной генерации предпринимательских процессов в пространственном контексте.

Полученные результаты

В ходе проведенного исследования было обосновано, что для более качественного понимания логики генерации, развития и уга-

сания предпринимательских процессов в регионах представляется целесообразным применять экосистемный подход, использование которого позволяет давать более качественную и достоверную оценку параметров развития предпринимательства за счет того, что в рамках данного подхода особое внимание уделяется конкретному региональному контексту, игнорирование которого ведет к снижению прикладной значимости и результативности мер, направленных на поступательное развитие предпринимательства в российских регионах.

Обоснована необходимость разработки методического инструментария мониторинга индикаторов привлекательности региональной предпринимательской экосистеме с позиции ее адаптивности к генерации и развитию предпринимательских процессов.

Предложена методика мониторинга динамики бизнес-демографических процессов в региональной предпринимательской экосистеме.

На примере регионов Приволжского федерального округа проведена апробация методики мониторинга состояния бизнес-демографии, позволяющей, в числе прочих, оценивать потенциал расширенного воспроизводства предпринимательских процессов в региональной предпринимательской системе.

Заключение

В настоящее время важнейшей задачей в рамках реализации программ социально-экономического развития российских регионов является формирование в них эффективной и привлекательной предпринимательской эко-

системы. Только такая экосистема, в основе которой лежат рыночные механизмы развития предпринимательства, усиленные разумным государственным регулированием и поддержкой, сможет обеспечить расширенное воспроизводство предпринимательских процессов. Именно здоровая экосистема обеспечивает стимулы к росту и расширению бизнес-деятельности и развитию именно производительного предпринимательства [38].

Вместе с тем разработанная и предложенная в рамках данной статьи методика демографических показателей развития предпринимательства в контуре сложившихся региональных предпринимательских систем является только начальным этапом работы по формированию в научной среде целостного понимания того, как устроена и на каких принципах функционирует и развивается региональная предпринимательская система.

По нашему мнению, в настоящее время нет четкого и полного представления о том, как работает экосистема, а кодированные данные только на входы и выходы экосистемы еще не информируют нас о том, как входы преобразуются в результаты. Следовательно, для того, чтобы полностью понять, как именно работают предпринимательские экосистемы, недостаточно идентифицировать структуру экосистем, поскольку выходной результат экосистемы часто предстает в виде взаимодополняющих цепочек разноуровневых эффектов. Например,

если данная экосистема не способствует развитию быстро растущих предприятий, то необходимо понять, что является причиной этой проблемы: недостаток финансирования, неэффективная институциональная среда, недостаточное количество предпринимателей, мотивированных на развитие своего бизнеса или же что-то другое. Отслеживание реальных причин возникновения узких мест в экосистеме часто требует четкого понимания целого ряда взаимосвязанных причинно-следственных связей. Если факторы, которые влияют на результаты функционирования предпринимательской экосистемы, не полностью выявлены, направленные на формирование ее благоприятного контура усилия могут и не привести к ожидаемым эффектам.

Таким образом, с целью повышения эффективности предложенного подхода требуется дальнейшее проведение научных исследований, в рамках которых необходимо идентифицировать параметры развития региональной предпринимательской экосистемы, оценить качество сложившейся конфигурации экосистемы бизнеса с точки зрения ее влияния на деловую активность в регионе и предложить практические решения и рекомендации, направленные на совершенствование организационно-экономического механизма управления развитием регионального предпринимательства в субъектах Российской Федерации.

Список источников

1. Клейнер Г. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник финансового университета. — 2014. — № 4. — С. 6–22.
2. Татаркин А. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. — 2013. — № 4. — С. 9–26.
3. Солодилова Н., Маликов Р., Гришин К. Региональная система предпринимательства. Параметры развития и потенциал реконфигурации // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1107–1122. — DOI 10.17059/2017-4-11.
4. Bygrave W., Zacharakis A. Entrepreneurship. — N. Y.: John Wiley & Sons, 2007. — 619 p.
5. Moss Kanter R. SuperCorp: How Vanguard Companies Create Innovation, Profits, Growth, and Social Good. — New York : Crown Publishing Group, 2009. — 336 p.
6. Acs Z., Audretsch D., Lehmann E., Licht G. National Systems of Entrepreneurship // Small Business Economics. — 2016. — Vol. 16, № 4. — P. 527–535. — DOI: 10.1007/s11187-016-9705-1.
7. Чепуренко А., Яковлев А. Теория предпринимательства. Важность контекста // Российский журнал менеджмента. — 2013. — Т. 11, № 2. — С. 51–60.
8. Bogatyreva K., Shirokova G. From Entrepreneurial Aspirations to Founding a Business: The Case of Russian Students // Foresight and STI Governance. — 2017. — Vol. 11, No 3. — Pp. 25–36. — DOI: 10.17323/2500-2597.2017.3.25.36.
9. Marcellin I., Mathur I. Privatization, Financial Development, Property Rights and Growth // Journal of Banking and Finance. — 2015. — Vol. 50 (C). — P. 528–546.
10. Crespo Cuaresma J., Oberhofer H., Vincalette G. A. Firm growth and productivity in Belarus: New empirical evidence from the machine building industry // Journal of Comparative Economics. — 2013. — Vol. 42, № 3. — P. 726–738.
11. Volchek D., Henttonen K., Edelmann J. Exploring the Role of a Country's Institutional Environment in Internationalization: Strategic Responses of SMEs in Russia // Journal of East-West Business. — 2013. — Vol. 19, № 4. — P. 317–350.

12. *Volchek D., Jantunen A., Saarenketo S.* The institutional environment for international entrepreneurship in Russia: Reflections on growth decisions and performance in SMEs // *Journal of International Entrepreneurship*. — 2013. — Vol. 11. — № 4. — P. 320–350.
13. *Molz R., Tabbaa I., Totskaya N.* Institutional Realities and Constraints on Change: The Case of SME in Russia // *Journal of East-West Business*. — 2009. — Vol. 15, № 2. — P. 141–156.
14. *Dallago B.* The Organizational and Productive Impact of the Economic System: The Case of SMEs // *Small Business Economics*. — 2000. — Vol. 15, № 4. — P. 303–319.
15. *Blagojevic S., Damijan J. P.* The impact of corruption and ownership on the performance of firms in Central and Eastern Europe // *Post-Communist Economies*. — 2013. — Vol. 25, № 2. — P. 133–158.
16. *Welter F., Smallbone D.* Institutional Perspectives on Entrepreneurial Behavior in Challenging Environments // *Journal of Small Business Management*. — 2011. — Vol. 49, № 1. — P. 107–125.
17. *Moore J.* Predators and prey: a new ecology of competition // *Harvard Business Review*. — 1993. — № 71. — P. 76–86.
18. *Moore J.* *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. — USA: Harper Business, 1996. — 297 p.
19. *Acs Z. J., Autio E., Szerb L.* National systems of entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // *Research Policy*. — 2014. — № 43. — P. 476–494.
20. *Auerswald P., Audretsch D., Link A., Walshok M.* Enabling entrepreneurial ecosystems. *The Oxford handbook of local competitiveness*. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 52 p.
21. *Entrepreneurial ecosystems around the globe and early-stage company growth dynamics* / Drexler M., Eltogy M., Foster G., Shimizu C., Ciesinski S., Davila A., McLenithan M. Geneva, Switzerland: World Economic Forum. — 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-growth-dynamics/wpcontent/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/nme-entrepreneurship-report-jan-8-2014.pdf> (дата обращения: 02.05.2018).
22. *Stam E.* *The Dutch entrepreneurial ecosystem*. — Utrecht, Netherlands: BirchResearch. — 2014. — 240 p.
23. *Spigel B.* The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems // *Entrepreneurship Theory and Practice*. — 2017. — № 41(1). — P. 49–72.
24. *Дорошенко С., Шеломенцев А.* Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях // *Журнал экономической теории*. — № 4. — 2017. — С. 212–221.
25. *Mason C., Brown R.* Entrepreneurial ecosystems and growth oriented entrepreneurship. Paper prepared for a workshop of the OECD LEED Programme and the Dutch Ministry of Economic Affairs, The Hague, Netherlands, 7 November 2013, (Final Version: January 2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/cfe/leed/Entrepreneurial-ecosystems.pdf> (дата обращения: 02.05.2018).
26. *Porter M.* Clusters and the New Economics of Competition // *Harvard Business Review*. — 1998. — № 76(6). — P. 77–90.
27. *Cooke P., Uranga M., Etxebarria G.* Regional innovation systems: Institutional and organizational dimensions // *Research Policy*. — 1997. — № 26. — P. 475–491.
28. *Asheim T., Isaksen A.* Regional Innovation Systems: The Integration of Local Sticky and Global Ubiquitous Knowledge // *Journal of Technology Transfer*. — 2002. — № 27(1). — P. 77–86.
29. *Stam E.* Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique. *European Planning Studies*. — 2015. — Vol. 23, № 9. — P. 1759–1769.
30. *Autio E., Levie J.* *Management of Entrepreneurial Ecosystems* / G. Ahmetoglu, T. Chamorro-Premuzic, B. Klinger, & T. Karcisky (Eds.). *The Wiley Handbook of Entrepreneurship*. — Chichester: John Wiley & Sons, 2017. — P. 423–449.
31. *Freeman J., Audia P.* Community Ecology and the Sociology of Organizations // *Annual Review of Sociology*. — 2006. — Vol. 32. — Aug. [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=1082494> (дата обращения: 02.05.2018).
32. *Isenberg D.* The entrepreneurship ecosystem strategy as a new paradigm for economy policy: principles for cultivating entrepreneurship, Babson Entrepreneurship Ecosystem Project, Babson College, Babson Park, MA. — 2011 [Электронный ресурс] URL: <http://www.innovationamerica.us/images/stories/2011/The-entrepreneurship-ecosystem-strategy-for-economic-growth-policy-20110620183915.pdf> (дата обращения: 02.05.2018).
33. *Spigel B., Stam E.* Entrepreneurial Ecosystems. *Handbook for Entrepreneurship and Small Business*. — London: SAGE, 2016. — P. 407–422 [Электронный ресурс]. URL: <http://sk.sagepub.com/reference/the-sage-handbook-of-small-business-and-entrepreneurship/i3424.xml> (дата обращения: 02.05.2018).
34. *Батлер Д., Гибсон Д.* Исследовательские университеты в структуре региональной инновационной системы. Опыт Остина, штат Техас // *Форсайт*. — Т. 7, № 2. — 2013. — С. 42–55.
35. *Saxenian A.* *Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994. — 226 p.
36. *Rosenberg D.* *Cloning Silicon Valley: The Next Generation High-Tech Hotspots*. — New York: Pearson Education, 2002. — 204 p.
37. *Nishizawa A.* From Triple-Helix Model to Eco-system Building Model // *International Journal of Technoentrepreneurship*. — 2011. — Vol. 2, № 3–4. — P. 304–323.
38. *Баумоль У. Дж.* *Микротеория инновационного предпринимательства*. — М.: Издательство Института Гайдара, 2013. — 432 с.

Информация об авторах

Солодилова Наталья Зиновьевна — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет; Scopus Author ID: 57190409897 (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1; e-mail: 289111@mail.ru).

Маликов Рустам Илькамович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Института экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет; Scopus Author ID: 55970561800 (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1; e-mail: MalikovRI@rambler.ru).

Гришин Константин Евгеньевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры макроэкономического развития и государственного управления, и.о. директора Института экономики финансов и бизнеса, Башкирский государственный университет; Scopus Author ID: 57190411421 (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д.32; e-mail: grishin2472@yandex.ru).

For citation: Solodilova, N. Z., Malikov, R. I. & Grishin, K. E. (2018). Methodological Tools to Measure the State of Regional Entrepreneurial Ecosystem. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(4), 1256-1269

N. Z. Solodilova^{a)}, R. I. Malikov^{a)}, K. E. Grishin^{b)}

^{a)} Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation; e-mail: MalikovRI@rambler.ru)

^{b)} Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Methodological Tools to Measure the State of Regional Entrepreneurial Ecosystem

At present, the development of entrepreneurship is a priority task of social and economic development of Russia. The observed rates of socio-economic and innovative development of regions indicate that the private business initiative is not sufficiently developed. At the same time, the private business initiative is the leading driver of economic renewal of the territories. As practice shows, current measures, aimed at stimulating entrepreneurship, do not provide the growth of business activity and seem insufficient. These measures do not consider specific spatial context in which the business develops. Therefore, these reasons significantly reduce the effectiveness of these stimulating measures. In this regard, we estimate that the environment in which the elements of the system interact is gaining a great importance in the framework of a system approach to the study of the entrepreneurship development at the regional level. In practice, to manage the development of business structures in a spatial context, the ecosystem approach seems to be very promising. This approach takes into account the nature of the interactions of economic agents and their relationship with the environment. We highlight that the ecosystem approach to entrepreneurship is a transition from a traditional economic view of entrepreneurship, which is market-oriented to a new economic view that emphasizes people, networks and institutions. We substantiate that it is necessary to develop a methodological toolkit for monitoring the attractiveness of a regional entrepreneurial ecosystem for the generation and development of entrepreneurial processes. It is being an important element of the mechanism for designing and managing the development of business ecosystems. To determine the current state of the entrepreneurial ecosystem in a region, we have proposed a methodology for monitoring the state of the regional entrepreneurial ecosystem. This method is based on a statistical analysis of the demographic quantitative and qualitative indicators characterizing the intensity of the development and extinction of entrepreneurial processes. As a result, we have expanded the concept of the ecosystem approach. Furthermore, we have justified its application for the investigation of entrepreneurial processes at the regional level. To study the current state of regional entrepreneurial ecosystems, we suggest to use a special statistical apparatus. This apparatus is based on demographic indicators characterizing the viability and growth potential of entrepreneurial structures in a specific spatial context. To further develop the ecosystem approach for the study of entrepreneurship at the regional level, there is an urgent need for further research that will allow to identify and understand the patterns of the development of entrepreneurial ecosystems. It will increase the effectiveness of practical measures for designing a mechanism for managing the development of regional entrepreneurship.

Keywords: region, regional economy, socio-economic development of a region, entrepreneurship, ecosystem approach, regional business ecosystem, regional context, entrepreneurial processes, business demography, attractiveness of regional business ecosystem

References

1. Kleiner, G. (2014). Kakaya mezoekonomika nuzhna Rossii? Regionalnyy razrez v svete sistemnoy ekonomicheskoy teorii [What mesoeconomy does Russia need? regional economy in the light of the systemic economic theory]. *Vestnik finansovogo universiteta [Bulletin of The Financial University]*, 4, 6–22. (In Russ.)
2. Tatarkin, A. (2013). Samorazvitie territorialnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem kak potrebnost federativnogo obustroystva Rossii [Self-development of regional socioeconomic systems as the need for Russia's federal development]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 4, 9–26. (In Russ.)
3. Solodilova, N., Malikov, R. & Grishin, K. (2017). Regionalnaya sistema predprinimatelstva. Parametry razvitiya i potentsial rekonfiguratsii [Regional Entrepreneurship System: Development Parameters and Potential of Reconfiguration]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(4), 1107–1122. DOI 10.17059/2017–4–11. (In Russ.)
4. Bygrave, W. & Zacharakis, A. (2007). *Entrepreneurship*. N. Y.: John Wiley & Sons, 619.

5. Moss Kanter, R. (2009). *SuperCorp: How Vanguard Companies Create Innovation, Profits, Growth, and Social Good*. New York: Crown Publishing Group, 336.
6. Acs, Z., Audretsch, D., Lehmann, E. & Licht, G. (2016). National Systems of Entrepreneurship. *Small Business Economics*, 16(4), 527–535. DOI: 10.1007/s11187-016-9705-1.
7. Chepureno, A. & Yakovlev, A. (2013). Teoriya predprinimatelstva: vazhnost konteksta [A Theory of Entrepreneurship: The Importance of Context]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta [Russian Management Journal]*, 11(2), 51–60. (In Russ.)
8. Bogatyreva, K. & Shirokova, G. (2017). From Entrepreneurial Aspirations to Founding a Business: The Case of Russian Students. *Foresight and STI Governance*, 11(3), 25–36. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.3.25.36.
9. Marcelin, I. & Mathur, I. (2015). Privatization, Financial Development, Property Rights and Growth. *Journal of Banking and Finance*, 50(C), 528–546.
10. Crespo Cuaresma, J., Oberhofer, H. & Vincelette, G. A. (2013). Firm growth and productivity in Belarus: New empirical evidence from the machine building industry. *Journal of Comparative Economics*, 42(3), 726–738.
11. Volchek, D., Henttonen, K. & Edelman, J. (2013). Exploring the Role of a Country's Institutional Environment in Internationalization: Strategic Responses of SMEs in Russia. *Journal of East-West Business*, 19(4), 317–350.
12. Volchek, D., Jantunen, A. & Saarenketo, S. (2013). The institutional environment for international entrepreneurship in Russia: Reflections on growth decisions and performance in SMEs. *Journal of International Entrepreneurship*, 11(4), 320–350.
13. Molz, R., Tabbaa, I. & Totskaya, N. (2009). Institutional Realities and Constraints on Change: The Case of SME in Russia. *Journal of East-West Business*, 15(2), 141–156.
14. Dallago, B. (2000). The Organizational and Productive Impact of the Economic System: The Case of SMEs. *Small Business Economics*. 15(4), 303–319.
15. Blagojevic, S. & Damijan, J. P. (2013). The impact of corruption and ownership on the performance of firms in Central and Eastern Europe. *Post-Communist Economies*, 25(2), 133–158.
16. Welter, F. & Smallbone, D. (2011). Institutional Perspectives on Entrepreneurial Behavior in Challenging Environments. *Journal of Small Business Management*, 49(1), 107–125.
17. Moore, J. (1993). Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*, 71, 76–86.
18. Moore, J. (1996). *The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems*. USA: Harper Business, 297.
19. Acs, Z. J., Autio, E. & Szerb, L. (2014). National systems of entrepreneurship: Measurement issues and policy implications. *Research Policy*, 43, 476–494.
20. Auerswald, P., Audretsch, D., Link, A. & Walshok, M. (2014). *Enabling entrepreneurial ecosystems. The Oxford handbook of local competitiveness*. Oxford: Oxford University Press, 52.
21. Drexler, M., Eltogy, M., Foster, G., Shimizu, C., Ciesinski, S., Davila, A. & McLenithan, M. (2014). *Entrepreneurial ecosystems around the globe and early-stage company growth dynamics*. Geneva, Switzerland: World Economic Forum. Retrieved from: <http://reports.weforum.org/entrepreneurial-ecosystems-around-the-globe-and-early-stage-company-growth-dynamics/wpcontent/blogs.dir/34/mp/files/pages/files/nme-entrepreneurship-report-jan-8-2014.pdf> (date of access: 02.05.2018).
22. Stam, E. (2014). *The Dutch entrepreneurial ecosystem*. Utrecht, Netherlands: Birch Research, 240.
23. Spigel, B. (2017). The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 41(1), 49–72.
24. Doroshenko, S. & Shelomentsev, A. (2017). Predprinimatelskaya ekosistema v sovremennykh sotsioekonomicheskikh issledovaniyakh [The Entrepreneurial Ecosystem in the Contemporary Socio-Economic Studies]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 212–221. (In Russ.)
25. Mason, C. & Brown, R. (2014, January). *Entrepreneurial ecosystems and growth oriented entrepreneurship*. Paper prepared for a workshop of the OECD LEED Programme and the Dutch Ministry of Economic Affairs, The Hague, Netherlands, 7 November 2013, (Final Version: January 2014). Retrieved from: <http://www.oecd.org/cfe/leed/Entrepreneurial-ecosystems.pdf> (date of access: 02.05.2018).
26. Porter, M. (1998). Clusters and the New Economics of Competition. *Harvard Business Review*, 76(6), 77–90.
27. Cooke, P., Uranga, M. & Etzebarria, G. (1997). Regional innovation systems: Institutional and organizational dimensions. *Research Policy*, 26, 475–491.
28. Asheim, T. & Isaksen, A. (2002). Regional Innovation Systems: The Integration of Local Sticky and Global Ubiquitous Knowledge. *Journal of Technology Transfer*, 27(1), 77–86.
29. Stam, E. (2015). Entrepreneurial ecosystems and regional policy: a sympathetic critique. *European Planning Studies*, 23(9), 1759–1769.
30. Autio, E. & Levie, J. (2017). Management of Entrepreneurial Ecosystems. In: G. Ahmetoglu, T. Chamorro-Premuzic, B. Klinger, & T. Karcisky (Eds.). *The Wiley Handbook of Entrepreneurship*. Chichester: John Wiley & Sons, 423–449.
31. Freeman, J. & Audia, P. (2006). *Community Ecology and the Sociology of Organizations*. Annual Review of Sociology, 32(Aug). Retrieved from: <https://ssrn.com/abstract=1082494> (date of access: 02.05.2018).
32. Isenberg, D. (2011). *The entrepreneurship ecosystem strategy as a new paradigm for economy policy: principles for cultivating entrepreneurship*. Babson Entrepreneurship Ecosystem Project, Babson College, Babson Park: MA. Retrieved

from: <http://www.innovationamerica.us/images/stories/2011/The-entrepreneurship-ecosystem-strategy-for-economic-growth-policy-20110620183915.pdf> (date of access: 02.05.2018).

33. Spigel, B. & Stam, E. (2016). *Entrepreneurial Ecosystems*. Handbook for Entrepreneurship and Small Business. London SAGE, 407–422. Retrieved from: <http://sk.sagepub.com/reference/the-sage-handbook-of-small-business-and-entrepreneurship/i3424.xml> (date of access: 02.05.2018).

34. Batler, D. & Gibson, D. (2013). Issledovatel'skie universitety v strukture regionalnoy innovatsionnoy sistemy: opyt Ostina, shtat Tekhas [Research Universities in the Structure of the Regional Innovation System: the Austin Experience, Texas]. *Forsayt [Foresight]*, 7(2), 42–55. (In Russ.)

35. Saxenian, A. (1994). *Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 226.

36. Rosenberg, D. (2002). *Cloning Silicon Valley: The Next Generation High-Tech Hotspots*. New York: Pearson Education, 204.

37. Nishizawa, A. (2011). From Triple-Helix Model to Eco-system Building Model. *International Journal of Technoentrepreneurship*, 2(3–4), 304–323.

38. Baumol, W. J. (2013). *Mikroteoriya innovatsionnogo predprinimatelstva [The Microtheory of Innovative Entrepreneurship]*. Moscow: Gaidar Institute Publ., 432. (In Russ.)

Authors

Natalya Zinovyevna Solodilova — Doctor of Economics, Professor, Head of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technical University; Scopus Author ID: 57190409897 (1, Kosmonavtov, St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062, Russian Federation; e-mail: 289111@mail.ru).

Rustam Ilkamovich Malikov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Project Management and Business, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technical University; Scopus Author ID: 55970561800 (1, Kosmonavtov, St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062, Russian Federation; e-mail: MalikovRI@rambler.ru).

Konstantin Evgenyevich Grishin — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Macroeconomic Development and Public Administration, Acting Director of the Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University; Scopus Author ID: 57190411421 (32, Zaki Valdi St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062, Russian Federation; e-mail: grishin2472@yandex.ru).